

УДК 82-93

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.220

ЗВЕЗДА КАК ОБРАЗ-СИМВОЛ В ПРОЗЕ ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА

М. В. Комин

Тверской государственной университет, г. Тверь

В настоящей статье исследовано художественное воплощение образа Звезды в прозе Владислава Крапивина (на примере отдельных произведений). Раскрыта значимость образа-символа Звезды в образной системе, сюжетной структуре, архитектуре конфликтов произведений В. П. Крапивина и выражении их идейного содержания. Показана эволюция символического значения образа Звезды на протяжении творческого пути писателя (на примере отдельных произведений, созданных на разных этапах творчества автора).

Ключевые слова: Владислав Крапивин, Звезда, художественный образ, эволюция образа, фантастика В. П. Крапивина, «крапивинский мальчик».

Звезда выступает одним из ключевых образов-символов, проходящих через все творчество Владислава Крапивина и определяющих его поэтику. В зависимости от этапа творческого пути автора, времени и обстановки написания конкретного произведения, его жанра и сюжета образ Звезды получает различное художественное значение, смысловое наполнение и концептуальную интерпретацию, и тем не менее Звезда остается неизменным спутником крапивинских героев, узнаваемым элементом крапивинской романтики и неотъемлемой частицей Великого Кристалла крапивинской Вселенной. В настоящей статье на примере отдельных произведений, созданных писателем на разных этапах творческого пути, в общем виде показана эволюция образа Звезды в прозе В. П. Крапивина.

Уже в самых ранних произведениях Владислава Крапивина Звезда занимает важное место в сюжете: первый авторский сборник «Мальчишки – мои товарищи» (1961) открывает рассказ «Восьмая звезда» (1959). Поздним вечером герой-рассказчик останавливается на маленькой железнодорожной станции, где двое мальчишек просят его показать им коробок – они собирают наклейки:

«Я отдал им коробку. <...> На ней вокруг улыбающегося земного шара мчался спутник.

– Есть у нас такая, – вздохнул обладатель мичманки. – Ну, все равно. Спасибо. <...>

– Подождите, – я нашарил в кармане другой коробок. – А такая у вас есть? <...>

© Комин М. В., 2023

– Есть... Нам бы с космической ракетой...

Я развел руками. Коробки с ракетой у меня не было» [4, с. 6].

Данный рассказ написан в разгар большой «Космической гонки» между СССР и США, когда о покорении космоса ведущими державами говорил весь мир. 4 октября 1957 года Советский Союз вывел на орбиту первый искусственный спутник Земли – «Спутник-1», 19 августа 1960 года в космос были отправлены собаки Белка и Стрелка [9, с. 98]. Мир жил в ожидании первого полета человека в космос – сенсации XX века, порога новой эры в истории цивилизации.

Автор с достоверным психологизмом изображает надежды и переживания своих юных героев: мечты и стремления мальчишек конца 1950-х – 1960-х годов обращены к космосу, они очень хотят почувствовать себя причастными к космической революции, первым полетам и новейшим открытиям, им хочется собирать и запускать собственные спутники и ракеты – даже если это всего лишь коллекционные наклейки со спичечных коробков. Однако герои представленного рассказа, Васек и Санька, не просто разыскивают коробки с картинками и мечтают – они интересуются космосом всерьез и много читают о нем. В разговоре мальчишки спрашивают героя-рассказчика, знает ли он, сколько на самом деле звезд в Большой Медведице?

«Я без колебания ответил, что в ковше Медведицы семь звезд, и по торжествующим лицам мальчишек понял, что совершил какую-то ошибку.

– Смотрите, – сказал Санька, показывая в небо. Там уже ярко проступали созвездия. – Видите среднюю звезду в ручке ковша? Так рядом с ней, чуть влево и вверх, еще одна, восьмая...

Старательно вглядываясь, я увидел еле заметную звездочку.

– Видите? – обрадовался мальчик. – Ее не каждый видит. В древнем Египте воины проверяли по ней свое зрение» [4, с. 7].

Не все способны разглядеть ту неприметную и таинственную восьмую звезду в Большой Медведице, которую давно рассматривают Васек и Санька: многие взрослые, считающие себя образованными и знающими, не видят ее так же, как не замечают «космические» наклейки на спичечных коробках. В противоположность тому детское восприятие непосредственно и потому внимательно к мельчайшим деталям. По убеждению В.П. Крапивина, нередко дети могут знать о сложных вещах не меньше взрослых. Удивленный герой-рассказчик спрашивает у своих собеседников: «В небе столько больших, ярких звезд. Почему же вы собрались на такую тусклую и маленькую?»

«Ребята переглянулись, словно советуясь.

– Откуда вы знаете? – резко ответил Санька. – Может, она больше и ярче в сто раз, чем Полярная звезда. Она, может, просто очень далеко» [Там же].

Восьмая звезда Большой Медведицы – далекая, малозаметная и оттого еще более загадочная – составляет главную тайну мальчишек.

Число восемь выступает первым кубом, в связи с чем нумерологическая философия издавна приписывала ему особые свойства и мистическое значение. Нумерологи отмечают, что «число 8 символизирует восстановление, возобновление. В буддизме восьмерка является олицетворением всех возможностей, полноты и доброго предзнаменования. Того же мнения придерживаются и в китайской культуре. В Древнем Египте и Вавилоне число 8 олицетворяло космический порядок, опору мироздания» [1, с. 58].

В соответствии с нумеролого-эзотерическим пониманием сущности числа восемь Восьмая звезда Большой Медведицы может рассматриваться как хранительница загадок Космоса, сгусток особой энергии, источник важного предзнаменования.

Открытый финал рассказа поддерживает его таинственную атмосферу: в поезде рассказчик сожалеет о том, что не запомнил названия той маленькой железнодорожной станции, на которой повстречался с мальчишками. Затерявшаяся в длинной темной ночи с маленькими огоньками своих окошек и семафоров, в образной системе рассказа она будто бы является отражением далекой Восьмой звезды на Земле.

Рассказчик вспоминает слова Саньки о том, что в Древнем Египте по этой звезде воины проверяли остроту зрения: «Я еще раз отыскал глазами восьмую звезду, и представил вдруг теплую ночь, согретую дыханием близкой пустыни. На загадочном лице сфинкса метались красные отблески жертвенных огней. Лунный свет струился по склонам пирамид, и тускло блестели бронзовые щиты. Молчаливые люди стояли неподвижно и смотрели в темно-зеленое небо, где над самым горизонтом висел, опрокинувшись, бледнозвездный ковш Медведицы» [4, с.7].

Образный ряд Древнего Египта (пирамиды, сфинкс, бронзовые щиты, жертвенные огни) контрастирует в пространстве рассказа с образным рядом «Космической гонки» середины XX века (спутник, ракета). Проходят века и тысячелетия, на Земле погибают и сменяются цивилизации, и только звезды в небе остаются вечно живыми, неизменными, загадочными и недостижимыми. Образ Звезды в рассматриваемом случае выступает связующим элементом между представленными в рассказе историческими эпохами, между которыми пролегал гигантская по человеческим меркам пропасть в несколько тысяч лет.

Рассказ завершают размышления героя-рассказчика о том, что секрет Восьмой звезды, которую люди из далекого прошлого рассматривали с особым вниманием, может быть, вскоре будет раскрыт ребятами с маленькой станции: «Если бы кто-нибудь рассказал суровым воинам древнего Египта, что через тысячи лет двенадцатилетний мальчишка решит лететь к далекой звезде, по которой они проверяли свою зоркость! Они посмея-

лись бы, наверное, покачивая тяжелыми шлемами, и сказали бы, что все это сказка, если только мальчик не будет сыном богов» [4, с. 8].

С древнейших времен астрологи и оракулы пытались «приручить звезды», но не могли дотянуться до них. Однако эпоха покорения Космоса открывает перед человечеством новые горизонты. Автор убежден, что живой интерес к неизведанным мирам, вера в мечту, отвага и смелость надежд позволят его юным героям совершить невиданные открытия – разгадать тайну Восьмой звезды.

К 1970-м годам тематика космических стартов и открытия новых звезд постепенно уходит из творчества В.П. Крапивина вслед за снижением в советском обществе «эйфории 60-х» от полета Ю.А. Гагарина. В своих новых произведениях автор все чаще обращается к романтике моря, парусников и «рыцарских традиций» в мальчишеской дружбе. Звезда перестает быть просто космическим телом, символично-смысловое содержание образа Звезды раскрывается в философском ключе. Теперь крапивинский герой может поделиться со Звездой своими переживаниями и получить от нее сочувствие, совет, помощь (то есть становится ближе к Звезде и вступает в контакт с ней, не отправляясь в космос).

В повести «Баркентина с именем звезды» (1971) Мальчик переезжает в «совсем особенный» старинный приморский город. В порту он подружился с говорящим лягушонком Чипом – вдвоем они сидели на дамбе допоздна: «Яркая звезда – та самая, что загоралась раньше других, – уже давно светила над мачтами. Мальчик любил эту Звезду и знал ее певучее название. Он слышал где-то, что у каждого моряка должна быть своя звезда, и выбрал себе эту. Она была теплая и ясная <...>. Оказалось, что Чип тоже любит ее. <...>

– Когда я сделаюсь капитаном, – сказал Мальчик, – я попрошу, чтобы мой корабль назвали так же, как эту Звезду» [2, с. 28]. В представлении Мальчика Звезда неразрывно, как двойник, связана с его кораблем.

Вскоре Чип обрадовал Мальчика: «Корабль с таким именем, как у нашей Звезды, уже есть! Скоро его приведут сюда. Я узнал от чаек. Они кричали об этом» [Там же, с. 30]. Правда, баркентина пришла в порт на буксире и без парусов – обветшалое судно размещали у дамбы на последнюю стоянку. И все же Мальчик встречает старинную баркентину с восторгом и почтением – он счастлив встретиться с кораблем из его мечты, носящим «певучее название» Звезды. Добрый моряк Мартыныч позволяет Мальчику приходить на корабль в любое время и рассказывает ему удивительные истории о былых странствиях баркентины, в которых ее неизменно сопровождала путеводная Звезда, оберегавшая судно и указывавшая ему верный курс.

Мальчик желает видеть баркентину кораблем-музеем или школой морского дела для ребят, однако романтика его светлой мечты сталкивается

с неприемлемой реальностью: предприимчивый начальник Рудик намерен превратить судно в плавучий ресторан. Мальчик считает унижением для гордого парусника-ветерана удел «служить танцплощадкой и местом для выпивки» [Там же, с. 139]. Баркентина представляется ему одушевленным существом, вздыхающим у причала от отчаяния и беспомощности. Вместе с ней печалится в нахмурившемся небе Звезда: «Она тоже слышала баркентину, но, видимо, не знала, как помочь [Там же, с. 157].

По совету лягушонка Чипа Мальчик обращается к Тучке и Звезде с просьбой-закличкой: «Тучка – светлый парашют, очень я тебя прошу: разгони мою беду, позови мою Звезду. Пусть она, как светлый лазер, луч пошлет на землю сразу» [Там же, с. 165]. Мальчик с надеждой взглянул в окно и увидел, как «Звезда стала еще ярче и разбросала по сторонам тонкие как струны лучи», а после Мартыныч с волнением рассказал ему об увиденном в бухте: «Огонь побежал по мачтам вниз. <...> Так от молнии загораются деревья. С верхушки и разом». Жители городка были удивлены беспричинным возгоранием пустующей баркентины, и «никто-никто не мог подумать, что из дальней дали жгучая Звезда послала на Землю луч, чтобы спасти свою сестру» [Там же, с. 171].

Так Мальчику удастся донести до Звезды свою отчаянную просьбу – «отвести беду» от баркентины. Сгорев в огне звездных лучей, гордый парусник с именем Звезды сохраняет свою честь. Его уход напоминает ослепительную вспышку звезды – и гибель этой звезды одновременно: так в космосе вспыхивают от взрыва умирающие звезды, становясь на миг крупнее и ярче. Теперь лишь оставшаяся в небе Звезда будет напоминать Мальчику о старинном корабле.

В настоящей повести Звезда выступает символом благородства, свободы, неподвластности, возвышенности над мелочными и суетными заботами. Звезда – хранительница баркентины, указатель пути, верная спутница в морских путешествиях, высший источник силы и доброты. От Звезды всегда можно получить помощь, прочитав волшебную считалку. Одновременно Звезда – символ спасения и избавления от тяжкого бремени.

По мнению Н.Г. Северовой, Звезда выступает в повести «символом духовности, хотя автор, избегая слова «душа», часто заменяет его словами «волшебство», «сказка», «чудо». Нужно сказать, что мотивы волшебства, сказки, чуда пронизывают всю повесть» [6, с. 213].

История с баркентиной и Звездой способствует нравственному взрослению Мальчика: после радостной встречи с парусником ему приходится пережить утрату. В этом контексте Звезда предстает в повести символом небесного утешения: корабль не может умереть совсем и исчезнуть бесследно, когда в небе сияет Звезда, с именем которой он ходил по морям. По убеждению Н.Г. Северовой, сожженная Звездой баркентина «все равно остается победителем, поскольку сохраняет то «лучшее, что есть в Душе» – добро, сказку, веру в чудо» [7, с. 159].

В произведениях фантастического цикла В.П. Крапивина «В глубине Великого Кристалла» (1989 – 2006) образ Звезды становится еще более антропоморфным, некоторые герои в буквальном смысле отождествляются со своими Звездами, от которых они произошли. Авторский типаж доброго, честного и безгранично преданного дружбе «крапивинского мальчика» [13] соотносится с сияющей чистой звездочкой. В повести «Застава на Якорном поле» (1990) мальчик-кристалл Яшка признается Матвею Радомиру, что он – самая настоящая звезда: «Мелькнул на экране блеск стеклянного излома, затем – на полсекунды – возникло лицо растрепанного пацаненка с тоскливыми глазами и мокрыми щеками. <...> Да-да, он вырос в обычном цветочном горшке. Но вовсе не из обычного зерна, а из редчайшей звездной жемчужины, какие иногда прилетают на Землю из космоса в период густых августовских звездопадов... И растила его ученая мадам Валентина не просто так. Она создавала крошечную модель всеобщего Мироздания. Потому что была уверена: Вселенная имеет форму кристалла» [3, с. 127].

Если попавший на землю Мальчик-Звезда из одноименной сказки (1891) Оскара Уайльда гордится своим происхождением и пренебрежительно относится к простым смертным – «он рос себялюбивым, гордым и жестоким. <...> Он помыкал детьми и называл их своими слугами. Он не испытывал сострадания к беднякам и швырял в них камнями» [8, с. 15], крапивинский звездный Яшка, напротив, использует свои удивительные способности, чтобы всячески помогать ребятам с Земли и радовать их: «обладатель Яшки мог не заботиться о школьных письменных заданиях: маленький кристалл выдавал на принтер сочинения по любому вопросу, причем ловко подделывал стиль ученика. Он мог рассказывать сказки и всякие истории о людях из неведомых стран, показывал удивительные фильмы, о которых никто раньше и слыхом не слыхивал. Или просто болтал и пел песенки» [3, с. 98].

Яшка выступает одним из самых необыкновенных героев авторского цикла Владислава Крапивина «В глубине Великого Кристалла» (1989–2006). Он вбирает в себя космические знания Вселенной, открытия земных ученых и подлинную человечность: «Мадам Валентина учила его, читала ему умные книги, знакомила с науками. А главное – любила» [Там же, с. 128]. Яшка знает многое о Великом Кристалле Вселенной, поскольку сам является выращенным из звезды кристаллом – моделью Мироздания. В то время как прежние крапивинские герои – мальчишки с Земли или из параллельных миров – мечтают отправиться к звездам, Яшка, мальчик-звезда, сам устремляется из космоса к людям. Мир обычных ребят с их играми и затеями для него не менее интересен, чем просторы галактики. Образ Яшки соединяет в себе человеческий и звездный миры, одновременно относится к ним обоим.

С появлением Яшки Матвей Радомир получает надежду разыскать в параллельных мирах свою пропавшую мать. Яшка охотно выступает его проводником в путешествии по граням Великого Кристалла, с гордостью примерив на себя роль путеводной звезды. Ведь именно Матвей с помощью старинной монетки помог мальчику-кристаллу вспомнить о своем космическом происхождении: во время катастрофы Яшка «отломился от корня», потерял часть памяти о своем звездном рождении, раннем детстве и тоже осиротел. В представлении автора верная мальчишеская дружба подобна ясной звезде – ее свет непременно победит тьму, поборов все трудности и преграды.

На протяжении всего творческого пути Владислава Крапивина Звезда оставалась его излюбленным образом, позволявшим автору выражать на страницах своих книг самые разные идеи. Эволюция символического образа звезды в прозе Владислава Крапивина сопряжена с его последовательным усложнением и обретением им новых идейно-смысловых оттенков. В ранних произведениях писателя Звезда чаще предстает в качестве космического тела, астрономического объекта, однако с 1970-ых годов В.П. Крапивин начинает раскрывать символическое значение Звезды в философском ключе (смотря на яркую Звезду, Мальчик в повести «Баркентина с именем звезды» (1971) размышляет о добре и дружбе, чести и бесчестии, о необходимости каждому иметь ясные ориентиры, о подлости намерений жадного Рудика). Со временем образ Звезды в прозе В.П. Крапивина становится все более антропоморфным: Звезда наделяется человеческими чувствами, разумом, осознанными желаниями. По В.П. Крапивину, не только люди стремятся к звездам, но и сами Звезды – разумные и живые (и любознательные, как Яшка) – хотят ближе узнать людей, ведь внутренний мир человека таит в себе не меньше загадок, чем космос.

Звезды присутствуют практически во всех произведениях В.П. Крапивина, и в каждом из них их образы несут особое символично-смысловое значение. Полное описание образа Звезды в прозе В.П. Крапивина и его эволюции на протяжении творческого пути писателя не может быть выполнено в рамках одной статьи, поэтому начатое исследование будет продолжено в других научных работах.

Список литературы

1. Диксон О., Шваллер де Любич Р., Скиннер Дж. Р. Символика чисел: сборник. Москва: Рефл-бук: Ваклер, 1996. 283 с.
2. Крапивин В.П. Баркентина с именем звезды. Пермь: Кн. изд-во, 1972. 198 с.
3. Крапивин В.П. Застава на Якорном поле. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1992. 470 с.
4. Крапивин В.П. Рейс «Ориона»: рассказы. Москва: Издательский Дом Мещерякова, 2013. 80 с.

5. Северова Н. Воин, сказочник, герой... Владислав Крапивин. Путь. 1990-е годы [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2018. № 41 (6662). URL: <https://lgz.ru/article/-41-6662-10-10-2018/voin-skazochnik-geroy/> (дата обращения: 22.08.2023).
6. Северова Н. Г. Герой детской литературы в условиях социального слома (к восьмидесятилетию уральского писателя Владислава Крапивина) // Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Курганский государственный университет. Курган, 2018. С. 213–216.
7. Северова Н. Г. Семантика космического и земного в повести В. Крапивина «Баркентина с именем звезды» // Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Курганский государственный университет. Курган, 2017. С. 158–159.
8. Уайльд О. Мальчик-Звезда : сказки. Москва : Эксмо, 2006. 108 с.
9. Щеголькова Д. В., Орешкина Е. И., Шушканова Е. А. Космическая гонка вооружения в годы холодной войны // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2. № 7. С. 97–99.

THE STAR AS AN IMAGE-SYMBOL IN THE PROSE OF VLADISLAV KRAPIVIN

M. V. Komin

Tver State University, Tver

This article examines the artistic embodiment of the image of a Star in the prose of Vladislav Krapivin. The significance of the image-symbol of the Star in the figurative system, the plot structure, the architecture of the conflicts of V.P. Krapivin's works and the expression of their ideological content is revealed. The evolution of the symbolic meaning of the image of a Star throughout the creative path of the writer is shown.

Keywords: *Vladislav Krapivin, Star, artistic image, image evolution, V.P. Krapivin's fiction, "Krapivinsky boy".*

Об авторе:

КОМИН Максим Вадимович – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mvkomin@gmail.com.

About the author:

KOMIN Maxim Vadimovich – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (33 Zhelyabova Str., Tver, 170100), e-mail: mvkomin@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.